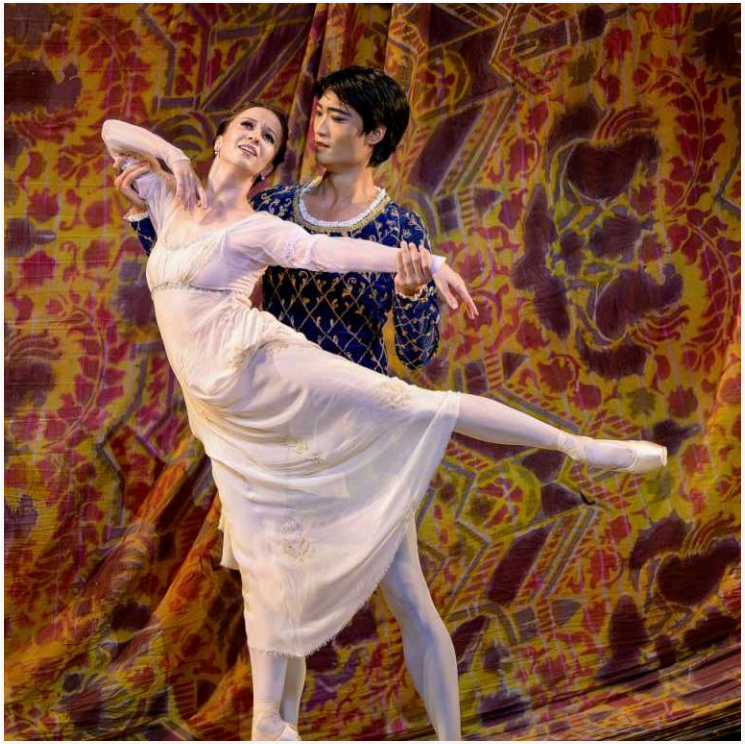


06.11.2025

Кимин Ким: «Искусство пробуждает личность»

Премьер балетной труппы Мариинского театра Кимин Ким поделился опытом жизни и работы в России и мнением о будущем мирового балета. В эксклюзивном интервью он рассуждает о том, почему настоящее искусство не должно гнаться за трендами, что есть диалог культур, и как русское искусство помогло ему, корейскому артисту, покорить одну из главных сцен мира.

— Кимин, Вы — кореец, достигший вершины в одном из самых знаковых российских культурных учреждений: Мариинском театре. Чувствуете ли Вы себя своеобразным «культурным мостом» между Востоком и Западом?

— В первую очередь я чувствую ответственность, так как представляю как Корею, так и Мариинский театр России. И я буду счастлив, если через своё творчество помогу наладить тёплые связи между двумя странами. Однако на сегодняшний день моя основная публика — это россияне, так как именно в России, в основном, проходят мои вступления.

— Танец называют универсальным языком. Замечаете ли Вы фундаментальные различия в эмоциональном выражении и технике языка тела между русской балетной школой, в которой Вы работаете, и корейской или международной?

— В данном случае правильнее говорить не о школе, а о культуре. В Корее балет представлен в виде русской балетной школы. Мои педагоги Владимир Ким и Маргарита Куллик — представители русской школы; моя «база» — движения рук, ног — заложены ими. Поэтому мне легко танцевать в России. Но культура тоже накладывает отпечаток. Поэтому я с большим интересом читаю русские романы, книги и слушаю русскую музыку, чтобы не только знать технику русского балета, но и проникнуть в суть русской души, полноценно понимать русского зрителя и общаться с ним на одном языке.

— Помог ли Вам русский балет быстрее освоить русский язык?

— Русский язык очень сложный, но язык тела, личное общение облегчают его изучение. Даже при разговоре на одном языке случаются недопонимания, поэтому все важные переговоры лучше проводить вживую. Через язык тела на сцене мы тесно взаимодействуем со зрителем. Я также очень хорошо чувствую настроение дирижёра, которое он передаёт через музыку, и подстраиваюсь под него. Мои учителя заложили во мне эту способность.

— Город, в котором Вы живёте и работаете, — Санкт-Петербург — тоже имеет своё настроение, чаще суровое. При этом он завораживает архитектурой, искусством и особой атмосферой. Влияет ли на Ваше творческое состояние атмосфера города?

— Для меня это самый красивый город. Мне стыдно, что за 15 лет проживания в нём я видел ещё не все достопримечательности. Изучая этот город, я столкнулся с ощущением, что понимаю, почему здесь появлялись на свет и творили многие легендарные артисты. Они сами по себе гениальны, но и город многое внёс в их творчество. На меня Санкт-Петербург тоже сильно повлиял. Я люблю здесь танцевать.

— А как Вы ощущаете себя в Москве?

— В Москве мне тоже приятно бывать. Мне очень нравится поезд «Сапсан». Для проживающих здесь это всё очень привычно: вы не чувствуете той красоты, которую видят приезжие. Это везде так. Но я, после 15 лет жизни в России, в Питере, до сих пор с восторгом воспринимаю возможность поехать в Москву и увидеть другие города страны.

— Какой был самый неожиданный вызов, с которым Вы столкнулись, переехав в Россию; будь то в балетном классе, повседневной жизни в Санкт-Петербурге или изучении менталитета?

— Самым сложным было понять менталитет. Россия для меня — второй дом. Я люблю русскую литературу, музыку, искусство, но всё равно я — кореец. Родина у каждого одна. Поэтому я вижу Россию «корейскими глазами». И мне здесь нравится, я вижу всю красоту этого места. Если у меня плохое настроение, то я сажусь за руль и просто катаюсь по городу. Ночью Санкт-Петербург особенно завораживает.

Что касается вызова… Русский народ для меня очень эмоционален. Корейцы более сдержанны и закрыты, мы не показываем эмоции. Поэтому мне поначалу очень сложно было выразить себя на сцене, я очень стеснялся.

— А что оказалось для Вас проще, чем Вы ожидали?

— Погода. Я быстро адаптировался. И мне нравится русская зима. Ещё было страшно жить одному, в другой стране, с иной культурой. О России в Корее знают значительно меньше, чем о США. Но мне в России легко. Русский народ очень отзывчивый и честный. У меня есть очень близкий друг здесь, и он мне как-то сказал: «Кимин, не переживай, питерцы очень добрые».

Когда я только сюда приехал, Виктория Терёшкина — моя партнёрша по балету «Корсар» — на первой же репетиции дала мне визитку корейского ресторана, чтобы я не так сильно тосковал по дому. Мне от этого стало очень тепло на душе. И все артисты Мариинского театра такие же отзывчивые, они всегда готовы помочь.

— Какая роль, какой балет были для Вас самыми тяжёлыми с точки зрения вхождения в образ?

— Балет «Ленинградская симфония». Я хотел отказаться от главной роли, потому что я не русский. Мне казалось, что я не имею на это право, что это будет неуважением к русскому народу. Но балетмейстер Габриэла Трофимовна Комлева подошла ко мне и сказала: «Кимин, ты должен это сделать. Ты сможешь». Я очень серьёзно и ответственно отношусь к ролям. Чтобы войти в образ, я посмотрел семь или восемь чёрно-белых фильмов о том времени.

— Жизнь профессионального артиста балета — это невероятная дисциплина. Сталкивались ли Вы с различиями в подходе к питанию и поддержанию формы в России и Корее?

— У меня никогда не было проблем с диетой. Я всегда был худым. Любая еда мне подходит (корейская, русская, японская, европейская…), и мне всё вкусно. Еда для меня — это счастье.

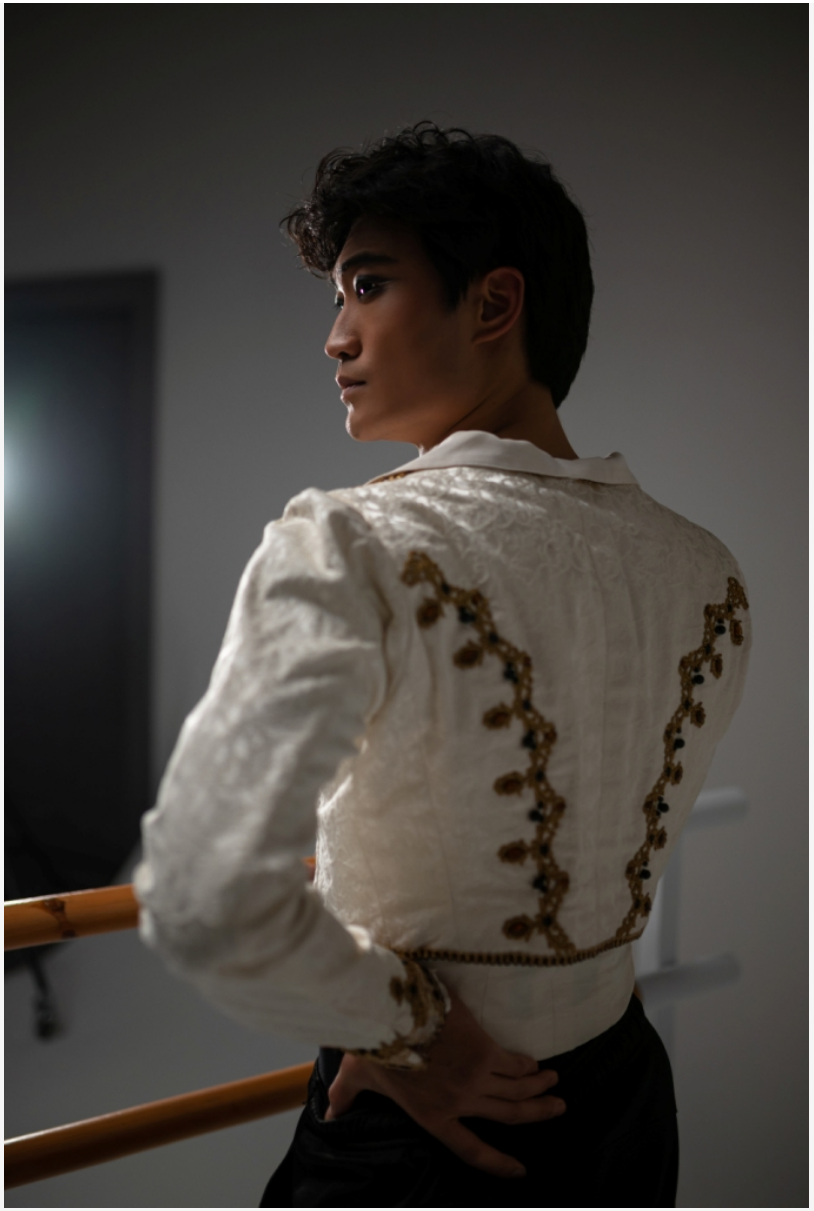
Что касается дисциплины, я знаю свои плюсы и минусы и постоянно прилагаю усилия, чтобы стать лучше, преодолеть свои недостатки. Я привык с детства делать всё по максимуму: рано просыпаюсь и дополнительно тренируюсь, чтобы быть в наилучшей форме. Поэтому у меня остаётся мало времени на общение, я редко, например, хожу с друзьями попить кофе…

— Как же Вы расслабляетесь?

— Один дома смотрю фильмы, слушаю музыку, разговариваю по телефону, читаю книги. Это лучшее расслабление. Для артистов балета важно, чтобы во время отдыха ноги были выше сердца. Как-то по-другому мне расслабляться и не нужно. Я люблю балет, я фанат, для меня это не нагрузка, а удовольствие.

— Участие в каких конкурсах для Вас было самым значимым? Расскажите про этот опыт.

— Конкурс артистов балета «Арабеск» в Перми, на котором я получил Гран-при. В нём принимал участие мой кумир Владимир Васильев, и мне очень хотелось перед ним выступать. Как-то он сказал, что никогда не видел Кимина в целом представлении, и приехал посмотреть балет «Баядерка» в Мариинском театре. У него очень сильная энергетика и харизма; когда он сидит в зале, то ощущение, что на сцену смотрят не полторы тысячи зрителей, а миллион. Было очень волнительно перед ним выступать. Слава богу, он всегда хорошо меня оценивал.



— Выступать на сцене Мариинского театра для многих — мечта. Вероятно, Вы тоже осуществили свою мечту. Какая следующая Ваша большая художественная цель?

— Я просто люблю танцевать, и для меня важен новый репертуар, новая хореография, новая работа. Мне очень дорога классика, но мы живём в современном мире, и нужно двигаться вперёд, что означает и новые сюжеты, и новую хореографию. Не только «Лебединое озеро», «Дон Кихот» или «Баядерка» в оригинальном прочтении — хочется видеть и участвовать в совершенно новых постановках. Мы должны ставить новый балет, чтобы последующие поколения танцевали наш балет в нашей редакции, чтобы нас воспринимали так же, как мы воспринимаем классику. Классика, и вообще искусство, позволяют увидеть спящее «Я» внутри себя.

— Куда сейчас движется мировой балет, на чём делаются акценты?

— Балет сейчас становится более коротким и динамичным. Это отражает динамику и тренды времени. Но я с этим не согласен. Большое искусство не должно подстраиваться под запрос аудитории, оно должно быть неторопливым, ориентированным на размышление. Искусство должно воспитывать. Современные дети уже не способны долго удерживать внимание, и это огромная проблема. Есть популярная музыка, рассчитанная на массового слушателя, а есть классика. Это разные жанры, у них разные задачи. Я хочу показывать то, что я люблю, и вовлекать зрителя в то, что мне нравится. Отмечу, что наши артисты балета сегодня решают сложную задачу: время требует от них быстрых действий, но они оставляют эту суету за пределами сцены.

— Какое послание несёт балет как искусство?

— Балет не может быть популярным, но его необходимо любить. Искусство для людей необходимо. Это не вопрос выбора, это обязанность для человека. В этом есть мир и счастье. Искусство пробуждает внутреннее «Я».

— Как и где Вы видите своё будущее: в России? В Корее?

— Это зависит от жены, которой пока нет. Если честно, я не думаю, что семья — это обязательно. Я готов жить один. Но

если у меня будут жена и дети, я буду рад. В конечном счёте, будущее определяет судьба.

Беседовала Екатерина Борисова